

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Способы достижения адекватности в переводе художественной прозы (на
материале романа В.В. Набокова «Бледный огонь»)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ**

студентки 4 курса 411 (1) группы

направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранный (английский) язык»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Назаровой Надежды Александровны

Научный руководитель
доцент каф. английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

_____ Л.К. Ланцова
подпись, дата

Зав. кафедрой
английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

_____ Т.А. Спиридонова
подпись, дата

Саратов 2018

Введение. В современном мире все большее значение приобретает перевод в качестве средства межкультурной коммуникации. Преодоление социо-культурного барьера рассматривается в рамках концепции качественного перевода. При этом учет концепции качественного перевода оказывает влияние на смысловые компоненты, заложенные в тексте. Достижение адекватности при переводе изучается на стыке сразу нескольких взаимосвязанных дисциплин.

При исследовании динамики исторического развития категории оценки качества перевода, если обратиться к высказываниям наиболее известных переводчиков долингвистической эпохи, становится очевидным, что в их взглядах обнаруживаются зачатки многих современных научных теорий. На протяжении почти двадцати веков переводчики пытались найти ответы на вопросы о том, каким должен быть «хороший» перевод и какие действия должен осуществлять переводчик, работая над текстом, чтобы перевести «правильно». В эпоху Античности Цицерон уже говорит о переводе на уровне смысла, а не значений отдельных слов. Эта идея получает развитие в работах ранних критиков перевода, таких как Иероним Стридонский, Этьенн Доле, Леонардо Бруни, и является основой денотативной и интерпретативной моделей перевода, разработанных лингвистическим переводоведением XX в.

Актуальность проведенного исследования обусловлена междисциплинарным характером его тематики, необходимостью всестороннего изучения проблемы достижения качественного перевода в современной науке, а также её недостаточной разработанностью.

Объектом настоящего исследования является англоязычный художественный текст, представленный в двух вариантах русскоязычного перевода.

Предметом исследования являются способы достижения адекватности, влияющие на сохранение колорита и семантики переводимого художественного произведения, а также рассмотрение переводческих решений для достижения наиболее адекватного перевода.

В работе ставилась *цель* всестороннего изучения основных форм реализации качественного перевода художественного текста, а также исследование влияния методов адекватности на перевод.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных *задач*:

1. изучить и проанализировать различные взгляды на проблему оценки качества перевода;
2. исследовать методы достижения адекватности при переводе;
3. изучить и проанализировать переводческие решения для достижения адекватности;
4. произвести сравнительно-сопоставительный анализ англоязычного художественного текста и его перевода на русский язык.

Поставленная цель и задачи исследования определили используемые *методы исследования*: метод сплошной выборки языкового материала; описательный метод, включающий приемы лингвистического наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации выбранных единиц; метод лингвистического описания; контекстуальный метод; толкование семантики исследуемых единиц.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких лингвистов, как И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, М. М. Бахтин, Г. Р. Гачечиладзе, В. Н. Комиссаров, Ю. М. Лотман, Р. К. Миньяр-Белоручев и др.

Материалом исследования послужил корпус текстовых примеров, собранный путем сплошной выборки из романа В. В. Набокова «Бледный огонь» и его переводов на русский язык, выполненных В. Е. Набоковой и А. М. Шарымовым.

Научная новизна данной работы заключается в том, что на базе анализа фундаментальных работ по проблеме представлены основные способы достижения адекватности в переводе с английского языка на русский язык, а также обнаружены факторы, определяющие выбор приемов перевода.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку проблем качественного перевода художественного текста.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам сопоставительного языкознания, теории и практики перевода, интерпретации текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на 70-ой итоговой научной студенческой конференции СГУ имени Н. Г. Чернышевского 12 апреля 2018 года.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников, насчитывающего 59 наименований, и Списка источников текстовых примеров.

Основное содержание работы. В первой главе «**Теоретические основы достижения адекватности при переводе художественного текста**» рассматриваются различные взгляды на проблему оценки качества перевода, переводческие решения в переводе художественной прозы как методов достижения адекватности, излагаются теоретические положения и даются определения, на которых основано данное исследование.

Концепция качества перевода основана на сочетании критериев эквивалентности, предполагающей максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода, и адекватности, означающей воспроизведение в переводе функции исходного сообщения. Лингвисты устанавливают разные соотношения данных критериев в зависимости от жанрово-стилистической принадлежности переводимого текста. Например, качественный перевод информативного текста определяется как перевод, адекватный в целом и эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, поскольку задача перевода специальных текстов - наиболее полная и точная передача информации - может решаться только на этом уровне. Качественный художественный перевод - это перевод, адекватный в целом, но не

эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, так как адекватность художественного перевода связана с обеспечением эстетического воздействия на читателя, а последнее, как известно, в большинстве случаев осуществляется за счет отказа от лингвистической близости текстов.

Качество художественного перевода будет складываться из двух составляющих: адекватности, которая означает воспроизведение в переводе функции исходного сообщения, и эквивалентности, предполагающей максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода (точнее, максимально возможную применительно к каждому конкретному случаю). Категории адекватности и эквивалентности находятся в отношениях иерархии, т.е. эквивалентность является категорией, подчиненной по отношению к адекватности, и по своей значимости она второстепенна.

В ходе теоретического исследования была выявлена методика установления адекватности перевода художественного текста на основе сопоставления признаков художественного концепта оригинала с соответствующими признаками концепта перевода. Суть предлагаемой методики установления адекватности художественного перевода заключается в следующем: перевод является адекватным, если сохранена качественно-количественная характеристика набора признаков художественных концептов оригинала в тексте перевода.

Таким образом, адекватными можно считать те переводы, в которых сохраняется сверхинформативность оригинала, представляющая собой набор ядерных и периферийных признаков художественного концепта, необходимый для передачи объективной и субъективной информации оригинала в переводе. При этом дополнительная субъективная информация переводчика должна совпадать в общих чертах с объективной информацией поэта, отражающей существование текста как автономной системы знаков и являющейся вариантом независимой от частного истолкования информации.

В результате исследования были установлено, что переводимость художественного текста позволяет сделать выводы о том, что коэффициент

частотности использования различных трансформаций как части переводческого решения выше для поэтических произведений и ниже для прозы и может иметь некоторое варьирование в зависимости от переводчика. Это объясняется особенностями именно поэтического перевода, который относится к особой сфере функционирования языка, что предопределено различиями в собственно филологическом статусе между текстами оригинала и перевода, между их первичностью и вторичностью.

Во второй главе «Достижение адекватности при переводе романа В. В. Набокова «Бледный огонь» анализируются приемы перевода романа В. В. Набокова на русский язык, а также предпринимается попытка обосновать выбор переводчиком различных переводческих решений.

В 1982 году В. Е. Набокова писала, что, когда этот трудный перевод был сделан начерно, оказалось, что потребуется еще очень большая работа, прежде чем можно будет его напечатать. Перевод «Бледного огня» представлял некоторые особые трудности сверх обычных трудностей перевода набоковских текстов, в которых каждая фраза наполнена до краев содержанием и не заключает в себе ни единого лишнего слова.

В этом романе «Примечания» к поэме вовсе не являются примечаниями к ней. Все же они состоят в некоторой связи с цитируемыми строчками, и связь эта должна быть сохранена, что не всегда случается автоматически при точном переводе строчек и примечания. Вот несколько случаев, в которых переводчице пришлось слегка отклониться от оригинального текста.

В строках 728–729 сделана попытка сохранить хотя бы намек на остроумную игру слов оригинала.

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой
<p>No, Mr. Shade. But, Doctor, I was dead! He smiled. "Not quite: just half a shade," he said.</p>	<p>Нет, мистер Шейд. Но, Доктор, я ведь был загробной тенью! Он улыбнулся: «Не совсем, всего лишь полутенью»</p>

В русскоязычном переводе также дается комментарий: «Напоминаю, что «шейд» по-английски значит «тень».

Строки 653–664. Хотя поэма переведена без рифм и размера, эти строки потребовали ритма для сохранения ауры «Лесного царя» (который в дальнейшем еще раз дает о себе знать).

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой
"What is that funny creaking - do you hear?" "It is the shutter on the stairs, my dear."	«Ты слышишь этот странный звук?» «Это ставень на лестнице, мой друг».

Строки 828 и 830 также не могли обойтись без рифмы.

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой
And vanished objects. Making ornaments Of accidents and possibilities. Stormcoated, I strode in: Sybil, it is	И с предметами исчезнувшими. Узор творя Из случайностей и возможностей. В шубе, я вошел: Сибилла, я

По словам переводчицы, она старалась как можно ближе придерживаться смысла оригинала, но все же не смеет утверждать, что ей удалось понять и передать всю сложную внутреннюю переключку мыслей и образов. «Бледный огонь» - роман-сейф с двумя ключами и двумя шифрами, причем не всегда можно понять, какой шифр какому ключу соответствует.

Переводчик, во-первых, обязан точно следовать строфике поэмы: совершенно невозможно, чтобы поэма в целом и каждая строфа отдельно была хотя бы на строку больше или меньше оригинала; поэма «Бледный огонь», таким образом, представляет собою как бы сонет, растянувшийся на 999 строк. Во-вторых, внутри каждой строфы тоже должен быть соблюден особый порядок. В-третьих, поэма испещрена словесными шарадами, созвучиями, намеками; это важно для Набокова: не случайно образ неких существ, играющих в «игру миров», от исхода которой зависят многие земные судьбы, - ключевой в поэме; не случайно мельком оброненное Кинботом замечание о шекспировском «Тимоне Афинском» вытягивает за собой цепь ассоциаций,

ведущих к платоновскому «Тимону», а от него - к параллели между потерянной Земблей и утраченной Атлантидой. Таких ассоциаций, загадок, иносказаний в романе много - и переводчик обязан с этим считаться.

Осознавая, что дословный поэтический перевод поэмы сделать невозможно, переводчики пытались, с одной стороны, как можно ближе передать ход и суть Набоковских размышлений, а с другой - дать русскому читателю русский эквивалент поэмы с тем, чтобы избежать непременных ремарок: «В оригинале - неперевоаемая игра слов» (такую принципиальную позицию наверняка можно оспорить). Приведем несколько примеров.

Прежде всего - само название. Традиционный «Бледный огонь» никак не умещался в размер, не говоря уже о рифме. С заглавием вообще дело обстоит сложно. «Pale Fire» заимствован из трагедии Шекспира «Тимон Афинский»: "...the moon' an arrant thief, / And her pale fire she snatches from the sun; ". В русском переводе это выглядит так: «Луна — нахалка и воровка тоже:/ Свой бледный свет крадет она у солнца. Стало быть, «бледный свет». Однако, по некоторым обстоятельствам, которые внимательный читатель сам обнаружит в тексте, нужно, чтобы не только светило, но и горело. Можно было бы попробовать «бледный огонь», но при этом сразу возникает совершенно ненужная ассоциативная цепочка: «бледный огонь — огонь блед — конь блед» (явная аллюзия к последнему из четырех всадников Апокалипсиса Иоанна Богослова).

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой	Перевод А.М. Шарымова
In that damp carnival, for now I term Everything "Poems," and no longer squirm. (But <i>this</i> transparent thingum does require Some moondrop title. Help me, Will! <i>Pale Fire</i> .)	Все «Стихи» и больше не содрагаюсь. (Но эта прозрачная штука требует заглавия, Подобно капле лунного света. Помоги мне, Вильям! «Бледный огонь».)	Свод опусов пуская теперь зовут Без долгих корч — «Стихи». Но этот труд Сквозной: Ему (Уилл, осени меня!) Дам лунный титул «Бледного огня».

В. Е. Набокова, в отличие от А.М. Шарымова, отказывается от соблюдения рифмы, выбирая подстрочник.

В «Бледном огне» есть несколько образов, проходящих сквозь все четыре песни поэмы: орешник, свиристель (сойка), пересмешник, бабочка Красный Адмирал с пурпурными полосками на крыльях (тут - тоже игра слов: Набоков пишет "*Red Admirable*" – «Красная Обожаемая», когда Шейд говорит о своей жене, именуя ее бабочкой).

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой	Перевод А. М. Шарымова
Red Admirable	Красная Обожаемая	Прекрасный Адмирал

Несколько раз встречается еще и образ цикады. Читатель, сравнивающий перевод с оригиналом, очень удивился бы, прочтя у Набокова три короткие фразы: "*Today I'm sixty-one. Waxwings / Are berry-pecking. A cicada sings*" и найдя в переводе А.М. Шарымова три длинные строки: 'И мне сегодня - шестьдесят один. И сойка вишни с веточек клюет. И длят стрекозы звучный свой полет'.

Оригинальный текст	Перевод В. Е. Набоковой	Перевод А.М. Шарымова
Today I'm sixty-one. Waxwings Are berry-pecking. A cicada sings	Ныне мне шестьдесят один год. Свиристели Поклевывают ягоды. Звенит цикада.	И мне сегодня - шестьдесят один. И сойка вишни с веточек клюет. И длят стрекозы звучный свой полет

Первая строка соответствует оригиналу, лишней раз подчеркивая, как 'тяжело' иметь дело с английским языком, который в шести слогах ("*Today I'm sixty-one*") выражает то, что по-русски интерпретируется десятью слогами (а если быть точнее, то тринадцатью, ибо неуклюже-дословный перевод этой фразы таков: «Сегодня я – шестидесятиоднолетний»). «Стрекоза» сменила «цикаду» потому, что пятьюдесятью строками ниже есть еще один пассаж, который заставил переводчика поступиться оригиналом.

Описывая занятия дочери, Шейд говорит о ее страсти к отысканию слов-перевертышей. Но и «*powder*» - «*red wor*», к примеру, - игра слов, с трудом

поддающаяся переводу, скорее даже непереводаемая, поэтому переводчик вложил в уста Хейзл иные перевертыши, русские, но читатель заметит, что все они имеют «английское звучание» («*краб*» - «*барк*», «*док*» - «*код*», «*туф*» - «*фут*»).

Набоков всю жизнь получал (и до сих пор получает) от критиков упреки в том, что его проза симметрична, как математическая теорема, а сюжеты настолько продуманны, что напоминают скорее шахматные задачи, чем жизненные ситуации. «Бледный огонь» изначально производит такое же впечатление — он кажется чисто филологическим/лингвистическим текстом, лабиринтом аллюзий, насмешкой над нерадивыми толкователями/переводчиками. И все же при внимательном чтении «Бледный огонь» вовсе не кажется «холодным» и «безжизненным». «Бледный огонь» — это в первую очередь история о непостижимости настоящего, история об искажениях и ложных смыслах, которые всегда неизбежно возникают между автором и его по/читателями.

Основная наиболее трудная задача переводчика при переводе данного романа заключается в важности сохранения связи внутри набоковской прозы, где роман делится на составляющие компоненты. Переводческие решения в русскоязычных переводах произведения «Бледный огонь», выполненных В. Е. Набоковой и А. М. Шарымовым, только при их взаимном использовании могут расцениваться как наиболее качественный перевод.

При сопоставительном анализе двух русскоязычных переводов В. Е. Набоковой и А. М. Шарымова выявляется разный подход к переводу романа «Бледный огонь». Так, В. Е. Набокова придерживается построчного перевода, а А.М. Шарымов переходит на более высокие уровни эквивалентности с целью сохранения инварианта перевода при описании ситуации и цели коммуникации.

Заключение. Достижение адекватности является одним из основополагающих аспектов при переводе. Несмотря на то, что мнения многих лингвистов по этому вопросу расходятся, все они единогласны в том, что сохранение базовых составляющих текста, перевод которого выполнен в

соответствии со способами достижения адекватности, должно быть определяющим для перевода. Для этого переводчик использует переводческие трансформации, которые ориентированы не только на передачу содержания текста, но также на передачу воздействия на читателя. Приемы часто используются в сочетании друг с другом.

Особые сложности представляет перевод художественной литературы, в частности с английского языка на русский язык. С помощью анализа прозы В. В. Набокова было выяснено, что наибольшие трудности вызывает перевод поэтически окрашенных элементов в структуре прозы. Одним из самых распространенных примеров является несоблюдение рифмы и игры слов. Несмотря на профессионализм переводчика, текст перевода многое теряет: он менее эмоционален, у него нет отличительных стилистических особенностей и самое главное - в нем теряется скрытый смысл, заложенный автором.

Роль переводчика имеет колоссальное значение. Он должен не только хорошо знать язык и обладать широкими фоновыми знаниями, но также уметь анализировать текст, правильно расставлять в нем логические акценты, расшифровывать смысловые загадки произведения.

Исследования способов достижения адекватности при переводе являются очень важными для современной науки, так как они повлекут за собой улучшение качества переводов. Изучение практической стороны достижения адекватности перевода носит актуальный характер, следовательно, будет продолжаться.